

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В УКРАИНЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Виктор МАСЛОВ,

соискатель

Института законодательства Верховной Рады Украины,

судья

Тростянецкого районного суда Сумской области

Summary

The article is devoted to the exploring of question connect with a place of case-law in the system of procedural law in Ukraine. Author describes the role of the legal opinions of the Supreme Court of Ukraine, as well as their impact on the fixity of judicial decisions and speed of their adoption. He also researches the mechanism of acceptance and decision-making, which later can be classified as a basic of the practice of case law. Article involves the descriptions of Roman-Germanic and Anglo-Saxon doctrines, prevailing in the world, by pointing out their positive and negative traits, highlights the specification of existence of judicial precedent in such legal families and expediency of their use in the justice of our country.

Key words: court system, case-law, material and procedural law, mechanism of case-law's formation, court decision, Romano-Germanic and Anglo-Saxon law.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса места прецедентного права в системе процессуального права Украины. Рассматривается роль правовых позиций Верховного Суда Украины, а также их влияние на стабильность судебных решений и оперативность их принятия. Исследуется механизм принятия решений, которые в дальнейшем могут квалифицироваться как основа практики прецедентного права. На примере романо-германской и англосаксонской доктрин, сложившихся в мире, мы, указывая на их положительные и отрицательные черты, подчеркиваем особенности существования судебного прецедента в таких правовых семьях и отмечаем целесообразность их применения в правосудии нашей страны.

Ключевые слова: судебная система, судебный прецедент, материальное и процессуальное право, механизм формирования судебного прецедента, судебное решение, романо-германское и англосаксонское право.

Постановка проблемы. Сегодня гражданское процессуальное право, оставая в истории советского периода узость и ограниченность судебного процесса, переходит не только к различным видам судебных процессов, но и к прецедентам как устоявшимся и обязательным правовым позициям, сформулированным Верховным Судом Украины на основе принципа справедливости, обычаев нашего народа и единого подхода к пониманию как материальных, так и процессуальных норм права при принятии судебных решений. Таким образом, мы говорим о новом направлении развития гражданского судопроизводства (а соответственно, и теории гражданского процессуального права), в основе которого лежит судебный прецедент как процессуально-правовой продукт со статусом обязательности его применения в спорах, возникших из подобных правоотношений.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что стремительное развитие общественных отношений требует корреляционного развития права в целом и гражданского процессуального права в частности, поскольку регулирование общественных

отношений постоянно нуждается в обновлении законодательства и соответствующего подхода к практике рассмотрения гражданских дел.

Состояние исследования. Вопросом процессуально-правового механизма функционирования судебных прецедентов и их воплощения в правовую практику занимались Б.И. Квятковская, Т.М. Анакина, А.И. Дришлюк, В.И. Ямочный, К.И. Пузовикова, Л.А. Луць, Ю.Ю. Попов, Б.И. Шацкая, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Е.В. Васильковский, Н.М. Ясынок и другие.

Целью статьи является исследование научных трудов отечественных и зарубежных ученых, принятых решений всеми звеньями судебной системы и Верховным Судом Украины, а также анализ статистики по обжалованию судебных решений судами высших инстанций с целью установления эффективности и целесообразности функционирования механизма судебного прецедента в Украине.

Изложение основного материала. Украина как европейская страна должна иметь не только современное гражданское законодательство, но и соответствующее уровню развития общественных отношений гражданское про-

цессуальное право как отрасль, нормы которой регулируют порядок судебного рассмотрения частных дел. И в этом контексте важную роль играет становление и развитие судебного прецедента в Украине, который, с одной стороны, приближает украинскую правовую систему к требованиям и стандартам, которые сегодня сложились в мире, а с другой – требует установки исправного механизма функционирования и осуществления.

Такой подход к процессу формирования правового механизма судебного прецедента должен быть приемлемым как с теоретической, так и практической точек зрения, поскольку судебный прецедент необходимо рассматривать как синтез общих принципов материального и процессуального права и морали по отношению к конкретному судебному делу. С учетом именно такого подхода к механизму формирования судебного прецедента мы можем брать за основу его доктринальную формулу «stare decisis», что означает «следовать уже решенному в прошлом и не изменять установленного» [1, с. 827], «от прецедента к прецеденту» [2, с. 101], «следовать решенному раньше» [3, с. 2]. Используя данный подход к понятию

судебного прецедента, все исследователи, которые в той или иной степени брались за исследование данного вопроса, акцентировали свои выводы на том, что «судебный прецедент – это такое решение суда по конкретному делу, что подсказывает другим судьям, какие решения следует принять» [4], «судебный прецедент – это решение по конкретному делу, которое благодаря обоснованию становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при рассмотрении аналогичных дел» [5, с. 121]. Давая понятие судебного прецедента, мы можем сказать о том, что судебный прецедент – это такая правовая позиция, сформулированная судом высшей инстанции при рассмотрении конкретного дела, которая является единственной верной в своем роде.

Под механизмом формирования судебного прецедента мы понимаем процессуально-правовые способы и средства, применяя которые суд может сформулировать правовые идеи в виде правовых формул, которые могут брать за основу другими судьями при принятии своих решений по конкретным делам, воспринимая их, с одной стороны, как единственно верные, а с другой – выдавая их как свои. При этом каждый судья, принимая судебное решение по сути гражданского спора, будет исходить из своего внутреннего убеждения и, несмотря на «заимствования» правовой позиции в своем решении, будет всегда индивидуализировать его со своей фамилией.

Такие подходы характерны для англосаксонской правовой семьи прецедентного права, которое формируется за счет всей совокупности прецедентных решений.

В Украине же в большинстве действует статически-правовой способ принятия судебных решений как разновидность континентального права (романо-германской семьи), при котором каждая норма материального права, как трафарет, накладывается судьями на те или иные правоотношения и на этой основе принимается судебное решение. Несмотря на то, что такая процедура принятия судебного решения и основывается на базе общих принципов материального права, требований процессуального законодательства, содержание судебных решений при од-

них и тех же правоотношениях, одних и тех же нормах материального права, в отличие от прецедентного права, часто бывает разным.

Так, в 2011 г. принятием судебного решения было закончено 756,3 тыс. дел искового и особого производства. В то же время в апелляционном порядке было отменено и изменено 47,5 тыс. таких решений. Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел в порядке кассационного рассмотрения было отменено и изменено 2,4 тыс. судебных решений.

Несмотря на это, в 2011 г. Верховным Судом Украины также было отменено и изменено 5,2 тысяч судебных решений, из которых 34 решения было отменено на основании неодинакового применения закона [6, с. 35].

В 2013 г. апелляционными судами Украины было отменено 35,7 тыс. судебных решений. Еще 2,5 тыс. судебных решений было отменено и изменено Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел. Несмотря на это, Верховным Судом Украины было отменено еще 860 решений (1,2 тыс. Судебных решений в 2012 г.), из которых 48 решений – на основании неодинакового применения закона [7, с. 31–32].

Таким образом, судебная статистика свидетельствует, что количество отмененных судебных решений является довольно значительным, при этом количество таких дел уменьшается. В то же время количество дел, в которых неодинаково применяются одни и те же нормы закона, в одних и тех же правоотношениях увеличивается.

Это имеет место потому, что судьи имеют разные представления о сути норм материального права, и по этим основаниям, принимая судебные решения, вкладывают в их содержание свое понимание, исходя из качества их собственного уровня образованности, жизненного опыта и судебной практики. При этом судья не трактует норму права с точки зрения широкого или глубокого ее понимания в сфере определенного правоотношения, а применяет ее буквально, механическим способом, часто опираясь при этом и на разъяснения Пленума Верховного Суда Украины и Высшего специализированного

суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, изложенные в их постановлениях.

Безусловно, такие разъяснения в основном носят консультативный характер и не связываются с конкретной правовой позицией по определенному гражданскому делу. В отличие от таких разъяснений прецедентное решение суда впитывает в себя всю «совокупность тех или иных правил, вытекающих из ранее принятых судебных решений» [8, с. 44], заполняя собой определенные «пробелы» в действующем законодательстве. Таким образом, любой судебный прецедент является продуктом судебного правотворчества, но не каждый результат судебного правотворчества является судебным прецедентом [9, с. 618]. И это действительно так.

Основой для развития прецедентного права в сфере гражданского судопроизводства является судебная практика. Безусловно, с изменением текущего законодательства она будет меняться, в связи с чем будет меняться и судебный прецедент, которым сегодня является правовая позиция Верховного Суда Украины по конкретному делу.

Прежде всего создателем судебного прецедента является судья, так как именно он приносит в гражданский процесс не только свой жизненный опыт, профессиональные знания, но и свое представление о справедливости в сфере действия конкретной правовой нормы, корректируя каждый раз такие представления путем их сопоставления по отношению к общественному мнению, исходя из принципов справедливости, добросовестности, разумности, правовой свободы и тому подобное.

Такой подход к принятию судебных решений с точки зрения общих принципов является требованием сегодняшнего процессуального законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) «задачей гражданского судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства». Выполнение этих задач яв-

ляется государственным долгом судей, поскольку судья принимает решение от имени и именем Украины (ст. 209 ГПК Украины).

Сегодня процессуальный закон требует от судей законных и обоснованных судебных решений. Такие требования закреплены в ст. 213 ГПК Украины. Решение является законным, если суд выполнил все требования гражданского судопроизводства и решил дело по закону. При этом решение считается обоснованным, если оно принято на основе полного и всестороннего выяснения обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений, подтвержденных теми доказательствами, которые были исследованы в судебном заседании (ч. ч. 1–3 ст. 213 ГПК Украины).

Вместе с тем судьи районного звена судов часто попадают в ситуацию, при которой понимают, что справедливо было бы принять решение, исходя из норм морали, но с этих позиций очень сложно в достаточной степени обосновать свое решение.

Тогда судьи, исходя из реальности и законности судопроизводства, подходят к судебному процессу с точки зрения его линейности, то есть точного следования только нормам материального и процессуального права, внося тем самым в гражданское судопроизводство исключительный формализм. И это является объективным, поскольку полномочия судей первой инстанции при рассмотрении гражданских дел формализованы. Так, ст. 215 ГПК Украины точно закрепляет требования, которые должен выполнить суд при принятии судебного решения. При этом законодатель закрепляет обязанности суда по отношению к тому, что и в какой части судебного решения судья должен писать.

Безусловно, такой подход к рассмотрению судебных дел не дает возможностей судьям первой инстанции «творить право». Их задачей является правильное установление фактических обстоятельств по делу. И это важно в интересах всего механизма создания судебного прецедента, поскольку судьи могут не верно устанавливать фактические обстоятельства и, соответственно, принимать ошибочные судебные решения.

Первичным субъектом в формировании прецедентного судебного решения является судья первой инстанции. Местом формирования судебного прецедента является исключительно судебное заседание, а формой его закрепления – лишь письменное решение суда. Усиление содержания правовой аргументации на основе дедуктивного применения общих прецедентных правил будущего судебного прецедента происходит на уровне апелляционной суда, где проверяется гражданское дело на предмет: а) верности установленных обстоятельств; б) определения правоотношений; в) верности их квалификации по отношению к нормам права в суде первой инстанции; г) мотивации принятия решения или на основе высокой степени обобщения или непосредственной привязки к определенным фактам.

Отменяя судебное решение суда первой инстанции, апелляционный суд по существу заявляет о недоверии установленным правоотношениям и их квалификации судом первой инстанции и на этой основе дает свою интерпретацию «по существу заявленных исковых требований» (п. 2 ч. 1 ст. 307 ГПК Украины). В то же время, поддерживая решение суда первой инстанции, апелляционный суд развивает обоснование правовой позиции нижестоящего суда, расширяя ее и углубляя.

Более осязательно прецедентное право заявит о себе при изменении системы судостроительства и получении Верховным Судом Украины исключительной юрисдикции, которая сегодня присуща всем верховным судам европейских стран.

Делегирование всех без исключения полномочий Верховному Суду Украины способствовало бы созданию нового процессуально-правового механизма в сфере формирования прецедентного права, поскольку создание судебных прецедентов Верховным Судом Украины способствовало бы созданию устойчивой судебной практики, которую формировал бы единый высший орган судебной власти.

Выводы. Таким образом, механизм формирования судебных прецедентов в Украине осуществляется одновременно по горизонтали (нормы права, судебная практика) и по вертикали (судебные решения судов первой, апел-

ляционной и кассационной инстанции, Верховного Суда Украины, Европейского суда по правам человека).

При этом суть процессуально-правового механизма при создании судебных прецедентов заключается в процессуально-правовой возможности судов разных инстанций интерпретировать действующее материальное и процессуальное законодательство в соотношении с существующими судебными прецедентами с целью возможного расширения действия нормы права, которая регулирует определенные правоотношения в конкретном деле, представляя собой источник права как основание для дальнейшего их применения.

Именно по этим причинам в Украине сегодня формируется прецедентное право, которое никоим образом не может повредить праву континентальному, которое имеет место в Украине не одно столетие.

Список использованной литературы:

1. Carner B.A. A Dictionary of Modern Legal Usage / B.A. Carner. – New York : Oxford University Press, 1995. – 953 p.
2. Алексеев С.С. Право на пороге тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной Эпохи / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2000. – 256 с.
3. Попов Ю.Ю. Прецедент: напрямки розвитку у праві України / Ю.Ю. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2009-3/09xnidcp.pdf>.
4. Козирка В.С. Судовий прецедент в цивільному процесі / В.С. Козирка // Молодіжний науковий вісник Української академії банківської справи НБУ. Серія «Юридичні науки». – 2012. – № 1(2). – 101 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://bulletin.uabs.edu.ua/store/jur/2012/7456f395fb7f78800e1de3ab13bd58c2.pdf>.
5. Строцький Р.Є. Судова влада як творець права в контексті поділу влад / Р.Є. Строцький // Науковий вісник Чернівецького університету. Серія «Правознавство». – 2012. – Вип. 641. – С. 121–126.
6. Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції у 2011 р. (за даними судової статисти-

ки) // Вісник Верховного Суду України. 2012. – № 6. – С. 28–42.

7. Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції у 2013 р. (за даними судової статистики) // Вісник Верховного Суду України. 2014. – № 5. – С. 31–40.

8. Бернхем В. Вступ до права та правової системи США / В. Бернхем. – К. : Україна, 1999. – 554 с.

9. Запара С.І. Цивільний процес України : [підручник] / С.І. Запара ; за заг. ред. М.М. Ясинка. – К. : Алерга, 2014. – 744 с.

10. Про судоустрій та статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>.

11. Циппеліус Р. Філософія права / Р. Циппеліус ; пер. з нім. Є. М. Причепія. – К. : Тандем, 2000. – 299 с.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ

Екатерина НАУМЕНКО,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The main ways of civil and legal protection of non-property rights of individuals guaranteeing his/her social being are determined in the article; each of these methods of protection is analyzed; their importance for the protection of non-property rights is determined. The author emphasizes that the whole existing system of methods of civil and legal protection of individual's non-property rights protection guaranteeing his/her social being is a direct repetition of the general methods of protection of individual's civil rights.

Key words: ways of protection, general methods of protection, special methods of protection, classification of the methods of protection, civil and legal, non-property rights, individual.

Аннотация

В статье определены и исследованы основные способы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав физического лица, обеспечивающие его социальное бытие, проанализирован каждый из указанных способов защиты, определено их значение для защиты личных неимущественных прав. Автор подчеркивает, что вся существующая система способов гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав физического лица, обеспечивающих его социальное бытие, является прямым повторением общих способов защиты гражданских прав личности.

Ключевые слова: способы защиты, общие способы защиты, специальные способы защиты, классификация способов защиты, неимущественные права, физическое лицо.

Постановка проблемы. В любой цивилизованной стране права и свободы человека и гражданина являются приоритетом государственной политики. Украина не исключение. Соответственно, в Конституции Украины и других отраслевых законах прописаны и закреплены как имущественные, так и неимущественные права и свободы каждого гражданина. Полноценная реализация человеком таких прав и свобод невозможна без действенной и комплексной системы их защиты. Особенно актуальным и важным стоит вопрос защиты личных неимущественных прав физического лица в целом, а также тех, которые обеспечивают его социальное бытие. Существование различных способов гражданско-правовой защиты таких прав предоставляет любому лицу реальные возможности в части выбора и реализации защитных механизмов в случае их правонарушения.

Целью статьи является определение и исследование основных способов гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав физического лица, обеспечивающих его социальное бытие.

Актуальность темы исследования. Сначала нам необходимо обратиться к категориально-понятийному аппарату и выяснить содержание такого понятия, как способ защиты. В частности, В.В. Витрянский под способами защиты понимает предусмотренные законом средства, с помощью которых обеспечивается прекращение, предупреждение, устранение нарушений права, его обновление или (и) компенсация убытков, вызванных нарушением субъективного гражданского права [1, с. 128]. В свою очередь В.В. Болгова под «способом защиты» понимает «правовое средство, применяемое при совершении противоправного деяния или за нарушение субъективного права или законного